

АРТЕФАКТ

ДЕТЕКТИВ

**Читайте романы
Людмилы ГОРЕЛИК
в серии «Артефакт & Детектив»:**

Русское сокровище Наполеона

Утраченный дневник Гете

Взлетающий Демон Врубеля

Сокровище кикиморы

АРТЕФАКТ
&
ДЕТЕКТИВ

Людмила ГОРЕЛИК

Сокровище
кикиморы

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Разработка серийного оформления *С. Курбатова*
Оформление обложки *Н. Кудри*

Горелик, Людмила Львовна.

Г68 Сокровище кикиморы / Людмила Горелик. — Москва : Эксмо, 2020. — 288 с. — (Артефакт & Детектив).

ISBN 978-5-04-112544-8

Старую тетрадку с уникальными знаниями по физике оставил перед смертью семье Василия Летуновского беженец, спасавшийся от войны. Он просил передать ее в Академию наук, так как там сохранилась важная информация, которая не должна попасть к фашистам...

Как поговаривают в общежитии пединститута, на преподавательницу Ольгу Семенову напала самая настоящая кикимора, представительница нечистой силы.

Кикимора требовала что-то от Ольги Васильевны и, не получив желаемого, убила ее. Коллеги покойной Александр Первый и Александр Второй не верят в мифических чудовищ и решают сами разобраться в произошедшем...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112544-8

© Горелик Л.Л., 2020

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1
БЕЖЕНЕЦ ИЗ ВОРСКА

По воскресеньям Василий Павлович ходил к обедне. В нынешнем, 1942 году ему исполнилось семьдесят пять, и с самого детства всего один раз он этой привычке изменил: в двадцатом году его инфлюэнца настигла, начался сильный жар, как раз в субботу дело было. И в воскресенье в церковь не пошел — лежал в полубеспамятстве, бредил. Выжил тогда, слава богу. До революции, когда торговал, бывало, что в других городах и селах в воскресенье оказывался — там всегда находил православный храм и посещал службу. А дома всю жизнь ходил в Знаменскую церковь, что на Рубежной улице — недалеко от нее и жил. Свой дом на Дровяной улице он построил в 1907-м — купил участок не в центре, однако расположение хорошее. Когда дом был построен, женился. Взял из своей среды, купеческую дочь. Но прожил с женою недолго. Она умерла в 1912-м от родильной горячки сразу после рождения Оль-

ги. Второй раз Василий Павлович жениться не стал.

Летуновский был из купеческой семьи — не самой богатой, но и не бедной. Как и его родители, и как еще раньше их родители, и родители родителей до седьмого колена, он прожил жизнь в городе Б., никуда отсюда надолго не уезжал. Куда ж уедешь от такой красоты?! Две реки огибают город Б. — быстрая и неглубокая, темная от просвечивающего черноземного грунта Ворона и широкий плавный Хопер, в котором крупная рыба жерех то и дело взлетает над водой, сверкая на солнце серебряной спинкой... Густой, с мощными деревьями Теллермановский лес подходит вплотную к городу. Дубы, ясени, клены составляют основу лесного массива, некоторым дубам уж по триста лет. Бескрайние степи, плодородные черноземные поля простираются с другой стороны города. Пшеница, кукуруза, подсолнечник, сахарная свекла — основные сельхозкультуры Б-го района.

До революции Летуновский держал маслобойню, продавал подсолнечное масло по окрестным селам и городам. А после быстро понял, что перечить новой власти никак нельзя, — одним из первых начал сотрудничать с большевиками, все отдал беспрекословно, устроился на небольшую зарплату бухгалте-

ром в Лесной техникум. И, слава богу, жив остался, дал дочке образование, выдал замуж за хорошего человека. После математического факультета в Ворском пединституте Ольга Васильевна учительствовала в школе недалеко от дома, на той же Дровяной улице, а перед войной ее пригласили в недавно открывшийся в Б. учительский институт. Третий год там геометрию ведет. Муж ее с июля сорок первого на фронте, а Ольга с сыном живет дома, при отце.

Сейчас Василий Павлович шел в церковь. Улицы в Б. широкие, ровные, правильно выверенные еще в петровские времена, когда деревянная Б-ская крепость, защищавшая южные границы России от набегов крымцев и ногайцев, преобразовывалась в город. Здесь Петр строил русский флот, отсюда по Вороне и Хопру шли на Дон собранные из дубов, вязов и ясеней непревзойденного по красоте и мощи Теллермановского леса суда. Дома в Б. тоже прочные, преимущественно деревянные, с шатровыми щебенчатыми крышами. Ограды высокие и ворота у каждого дома двустворчатые, большие — а ну сено или дрова привезти понадобится? Цветы из-за забора золотые головы выставляют, вишни, яблони прямо на улице растут... Берите, граждане, угощайтесь!

И было на этих цветущих улицах сейчас неблагоприятно. Немцы подошли к Ворску вплотную, а кто говорил, что и заняли уже левый берег. В последние дни по Б. шел нескончаемый поток беженцев. Почти все ворцы кинулись на восток, пешком шли — вокзал в Ворске сгорел. От Ворска до Б. более двухсот километров, так что приходили измученные, голодные. Скарб свой, какой и взяли из дома, по дороге бросали. На вокзале Б-ском толпы того и гляди кассы снесут, милиция сдерживает, порядок наводит.

Знаменская церковь, куда шел Василий Павлович, расположена недалеко от вокзала, по мере приближения к ней старик видел все больше утомленных дорогой или ожиданием людей, сидящих и лежащих под уличными деревьями: преимущественно женщины, дети, старики. Кто-то из беженцев грыз зеленые горьковатые яблочки, а кто-то и спал — прилонившись к стволу случайного дерева, широко открыв пересохший рот, ухватившись во сне скрюченной, с черными от дорожной грязи ногтями рукой за свой узелок, в котором хорошо если кусок хлеба или картофеля есть...

Шла вторая неделя июля. Утром солнце еще не припекало сильно, однако все равно тепло было на улице. Василий Павлович, не низкого роста и представительный, аккурат-

но одетый и причесанный, с густой седоватой бородой, выглядел импозантно. В последние годы у него болели суставы, при ходьбе он был вынужден опираться на лакированную трость с набалдашником, но это еще добавляло ему представительности. Набожный старик, не привыкший ходить в церковь с пустыми руками, на этот раз взял с собой не мелочь, а несколько тонких кусочков хлеба, раздал детям возле паперти. Но подбежали еще дети — на всех не хватило! Лучше б и вообще не раздавал, чем теперь смотреть в голодные детские глаза. Старик успокоился только во время службы: церковное пение успокаивало. Он хорошо знал службу, подпевал хору, слова молитв ему были понятны. Летуновский каждый вечер читал Библию. Любимые места отчеркивал карандашом, отмечал закладкой, перечитывал постоянно...

После окончания службы к нему подошел батюшка, отец Рафаил. Летуновский был одним из самых активных прихожан, отец Рафаил его давно и хорошо знал. Батюшка казался очень уставшим, даже растерянным. Его вид не удивил Василия Павловича, в это лето все выглядели неважно. Летуновский знал, что церковь принимает участие в помощи беженцам, и передал отцу Рафаилу небольшую сумму. На благотворительность.

— Спасибо, — поблагодарил тот. — А ведь я к вам, Василий Павлович, с просьбой обратиться хочу. Ждал вас сегодня! Посмотрите, сколько голодных, неустроенных людей вокруг! Поездов не хватает, чтобы ворцов отправлять дальше на восток в тот же день, как прибыли в Б. Да ведь и наши многие боятся, как бы немцы до нас не дошли — уезжать тоже начали. Вы не собираетесь?

— Нет, — покачал головой старик. — Я думаю, не дойдут до нас. Тут ведь и школа летчиков имени Чкалова у нас — стратегически важный объект, а не эвакуирует школу пока никто, значит, не пропустят их сюда. Да беженцы ворские рассказывают, что и сами немцы на правый берег не больно-то стремятся... Оставились на левом, дальше не пытаются идти.

Батюшка кивнул.

— Беженцев много. Хорошо, что тепло сейчас, мы разрешаем здесь, в церковном дворе, ночевать. Сена даем, постелить... Но ведь не все могут на улице спать. Есть маленькие дети, есть больные... Я к себе взял двух женщин с детьми. Им еще три дня здесь жить, только такие билеты удалось достать. А пешком с детками малыми не хочется их отправлять.

— Да! — быстро согласился Василий Павлович. Он уже понял, к чему клонит священ-

ник. — Что ж, и я могу взять одну-две семьи. Я и сам уже об этом думал. Могу выделить комнату: Ольга с Андрюшей пусть в зале ночуют, а их комнату беженцам отдадим.

Дом, когда-то построенный Летуновским, уже давно был не его. В двадцатые семью уплотнили, оставив, впрочем, старику три хорошие комнаты и кухню. Еще две комнаты (одну из них позже переделали в кухню) отдали другим людям. Там поселилась семья, переехавшая в Б. после революции из Базарного Чигорака, большого села, расположенного недалеко от города. Летуновские с «подселенцами» (так их называли в городе) не ссорились. Новые соседи оказались людьми неплохими. Старики, правда, перед войной один за другим умерли. Но их дочь Тамара к тому времени вышла замуж, родила девочку. Тамара оказалась ровесницей Ольге, они подружились. Сейчас у обеих мужья были на фронте.

Услышав предложение старика, священник смутился еще больше, замялся.

— Видите ли, Василий Павлович, — сказал он. — Тут дело более сложное. Я взялся опекать одного человека, беженца, молодой мужчина, но очень больной. И совершенно один. Ночевать на улице ему никак нельзя из-за болезни: ночью все ж сыровато, а у него тубер-

кулез! В госпиталь пытался его устроить — не берут, говорят, нет туберкулезного отделения, он раненых может заразить.

Василий Павлович вздрогнул: туберкулез в те годы был болезнью неизлечимой, быстро приводящей к смерти. А ведь у него тоже ребенок — внуку, сыну Ольги, всего девять лет!

Он не успел ответить, отец Рафаил остановил его:

— Я все понимаю, в дом его нельзя. К вам я обратился, потому что у вас есть летняя кухня во дворе. Нельзя ли переоборудовать ее временно во флигелек для больного? Чтоб он не на улице жил? В отдельном помещении безопасно для ваших домашних будет. Тем более семья ваша, я знаю, аккуратностью отличается, антисептику соблюдать будете! А Бог поможет! В добром деле поможет всегда! Не по-христиански больного человека на улице бросить. Что туберкулез, это он сам сказал. А ведь мог бы и не говорить. Человек, значит, порядочный. Но если считаете, что опасно, не переживайте: греха за вами в любом случае не будет — я его устрою как-нибудь иначе...

— Нет-нет, я согласен, — быстро ответил старик. — Пусть поживет в летнем флигельке. Все нормально будет. Помогать надо людям, тем более в такое время.

Глава 2

ВАСИЛЬЕВ ДЕНЬ, ИЛИ СТАРЫЙ НОВЫЙ ГОД

В 1971 году зима в Б. началась поздно. До самых ноябрьских праздников было тепло. К седьмому числу, правда, немного подморозило, снежок пошел. Бэбчане на демонстрацию надели шубы зимние, сапоги теплые. Однако рано обрадовались: заморозки быстро ушли, снег стал слякотным и растаял. По-настоящему погода наладилась только к Новому году.

Б. — город не очень большой, но знаменитый. В огромной («Три Франции! Две Германии!» — так объясняли некогда детям в школе) Ворской области город Б. наиболее культурный. Здесь есть пединститут, театр, Высшее летное училище имени Чкалова, много техникумов. И природа в Б. необыкновенно хороша: город расположен рядом с Хоперским заповедником, на слиянии двух прекрасных рек. Бэбчане своим городом гордятся.

Ольга Васильевна Семенова родилась и выросла в Б. Школу она окончила задолго до войны, получать высшее образование ей пришлось ехать в Ворск. Учительский институт в Б. основали через два года после ее возвращения, в 1940-м. С этого года Семенова и препода-

дает геометрию в институте, уже тридцать два года нынче будет.

Встречать Новый год к Ольге Васильевне приехал сын. С внуком, с невесткой! Его отец, муж Ольги Васильевны, погиб в сорок третьем. Дедушка Василий Павлович, известный в городе человек, тоже не пережил войну — умер незадолго до Победы. Осталась тогда Ольга, в общем-то жизни не знавшая — отец да муж ограждали от невзгод, — одна с сыном-подростком. Андрею в сорок пятом было двенадцать лет. И он многое взял на себя. Руки у него оказались золотые, голова хорошая. Что починить надо в доме — от него с детства большая помощь была. Все умел. Соседи тоже чуть не с детства к Андрюшке обращались — утюг, электроплитка, если перегорели... Окончив школу, Андрей поехал в Ворск получать высшее техническое образование, чтобы быть инженером. На втором курсе женился, да так в Ворске и застрял. Сейчас был главным инженером на одном из ворских заводов. Но звонил каждое воскресенье и приезжал часто.

Так что Новый год встретили хорошо. Сын с семьей уехал третьего, а четвертого Семенова вышла на работу. В январе у нее не то чтобы много занятий, но все ж экзамены, да и лекции есть у заочников.

Ольге шел шестьдесят второй год. О пенсии она подумывала, однако решила доработать до шестидесяти пяти. Обстановка на кафедре была хорошая, учебная нагрузка Ольгу Васильевну устраивала — она мало менялась в течение жизни. Ольга не имела ученой степени (никогда не стремилась к этому), но предмет свой за столько-то лет изучила прекрасно. Так что работалось ей легко.

14 января был день рождения и именины ее покойного отца. На кладбище она не поехала: там снегу много намело, и никто не чистит, не продерешься все равно к могилке. Посещение преподавателями церкви не поощрялось, могли возникнуть неприятности, поэтому Ольга Васильевна ходила туда редко. Но по такому случаю сходила — поставила свечу, заказала молебен.

Старенький отец Рафаил пел «Со святыми упокой...», махал размеренно кадилом, поворачивался вокруг себя, тихонько напевая слова молитвы: «...идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная...»

Светлая грусть наполнила сердце Ольги Васильевны. Уже не так много и ей осталось. Встретится ли она с отцом? Отец ее, Василий Павлович Летуновский, каждое воскресенье эту церковь посещал...